

изгнали; ни родство, ни благородное происхождение, ни золото и серебро – ничто не могло спасти их. Так что вскоре условия жизни во владениях короля стали улучшаться, и люди возвращались сюда жить, потому что здесь господствовала справедливость. Население настолько увеличилось, дела пошли настолько лучше, что товары, имущество и все остальное стало продаваться за удвоенную цену.

Еще один указ, изданный королем, многое сделал для улучшения дел в королевстве Франция, о чем свидетельствовали многие мудрые и достойные люди. Он гласил: «Во всех тех делах, которые Мы предназначили для благоденствия Наших подданных и Нашего королевства, Мы оставляем за Собой право разьяснять, улучшать, оправдывать или умялять вину в соответствии с Нашими решениями».

Еще со времен своего детства король Людовик испытывал сострадание к бедным и страдающим людям. Куда бы он ни направлялся, у него вошло в привычку каждодневно в своем доме наделять сто двадцать бедняков вином и хлебом, рыбой и мясом. В Великий пост и Рождественский пост число бедняков возрастало; и часто король сам обслуживал их, подавая им еду, разрезая для них мясо и, провожая, наделял их деньгами из своих рук.

Особенно в канун больших и торжественных праздников король щедро раздавал милостыню бедным монахам и монахиням, нуждающимся больницам, бедным больным людям и религиозным общинам. В своих дарах он был в равной мере щедр по отношению к мужчинам и женщинам благородного происхождения, оказавшимся в нужде, к бедным вдовам и беременным женщинам, а также к обедневшим ремесленникам, которые из-за возраста или по болезни не могли больше заниматься своим ремеслом. Благодеяния короля были столь многочисленны, что все их даже не перечислить. Так что мы можем сказать, что королю Людовику выпала более счастливая доля, чем римскому императору Титу, о котором старые писания рассказывают, что в тот день, когда он не мог оказать какое-то благодеяние, он впал в печаль и расстраивался.

С того момента, когда он вступил во владение королевством и осознал пределы своей власти, король Людовик начал строить церкви и дома для религиозных нужд, среди которых было аббатство Ройомон, отличавшееся красотой и величием. В нескольких местах он построил больницы, как, например, в Париже, Компьене и Верноне, которые щедро обеспечил. Он основал аббатство Сен-Матьё в Руане, обитель для сестер ордена доминиканцев, а также аббатство Лоншан для монахинь ордена миноритов. Каждой общине он предоставил достаточный доход на прожитие.

Король поручил своей матери основать аббатство в Лисе рядом с городком Мелен-сюр-Сен, а также аббатство Мо-бюссон недалеко от Понтуаза, обеспечив и то и другое достаточным доходом. Он выстроил приют для слепых в предместье Парижа, дом для бедных и немощных в старости горожан и добавил к нему часовню, где они могли слушать божественные службы. Добрый король возвел также монастырь для картезианцев в Вовере под Парижем и даровал этим слугам Господа нашего достаточный доход для прожития.

Очень скоро он возвел другое строение за пределами Парижа. Оно получило название Мезон-де-Филе-Дьё. В нем он разместил большое количество женщин, которые из-за бедности стали проститутками, и каждой на содержание король положил четыреста ливров в год. Во многих местах королевства он учредил дома для послушниц, выделил в поддержку их ежегодный доход и приказал, чтобы условием пребывания было желание каждой обитательницы посвятить жизнь благотворительности.

Бывало, что кое-кто из тех, кто пользовался его наибольшим доверием, считали ошибкой, что король так щедро тратит средства и не знает меры в своих благодеяниях. В таких случаях он отвечал: «Я лучше потрачу любые суммы, которые из любви к Богу раздаю в виде милостыни, чем пушу их на пустое мирское тщеславие. Тем не менее, несмотря на большие расходы, которые король нес, раздавая подаяния, он не экономил на больших суммах для поддержания своего двора. Он с распростертыми объятиями принимал рыцарей и сеньоров, которые посещали его ассамблеи и встречи. Он также с большим вниманием относился к людям из своего хозяйства, богато снабжая их провизией для их нужд; его двор отличался куда большей щедростью, чем у его предшественников.

Король Людовик IX любил всех, кто посвящал себя служению Господу и придерживался религиозных правил; никто из них, кто приходил к королю, не покидал его без того, чтобы получить все, что ему было необходимо для жизни. Он обеспечил братьев-кармелитов, купив для них участок земли на Сене близ Шарантона, где он построил для них монастырь и за свой счет обеспечил